

Сидела у себя на кровати и листала каталог с косметикой. Разглядывала оттенки помады, прикидывала, какой больше подойдёт мне. Листала глянцевые странички, пахнущие типографской краской. Красивые и сексуальные девушки соблазнительно улыбались, идеальная кожа, ухоженные брови, милые носики. Точно Фотошоп, мотнула головой и скривилась, глубоко вздохнула. Где Янку носит? Договаривались, что пойдём после пары на выставку. Поднялась и подошла к окну. Сквозь запотевшее стекло разглядывала дорожку к универу. Виднелись редкие темные фигуры, шагающие в сторону общаги. Взглянула на часы, хотелось вернуться обратно дотемна. Поправила свои темные волосы, постукивала пальцами по подоконнику.

В коридоре слышался какой-то шум, похоже, соседки затеяли небольшую вписку. Слышалась музыка, пiski и смех девушек. Может, у кого-то день рождения, старалась вспомнить даты, или начали праздновать день святого Валентина, почесала плечо и повернулась. Осмотрела нашу комнату. Две кровати, стол у окна, старый разваливающийся шкаф, несколько полок на стене. Небольшой коврик на полу. Под кроватью виднелись наши запасы провианта. Позвонить ей, что ли? Вернулась обратно на кровать, она противно поскрипывала. Всё время побаивалась, что она во время страстных развлечений сломается. Прислушивалась к звукам за стеной. Старалась определить голоса. Людка, Снежана, кажется, еще Соня и Юля. Парней не могла разобрать, они так звонко не смеялись, говорили тихо, да еще и музыка. Сбежать бы побыстрее, а то сейчас и о нас вспомнят.

Разглядывала желтые и оранжевые цветки на своём покрывале. Подогнула ноги, может, самой пойти, задумалась и ноготком водила вдоль края цветка. Облизала губы, потянулась за каталогом. Заказывать всё равно ничего не планировала. Потёрла страничку и поднесла к носу. Вдохнула приятный цветочный аромат духов. Потёрла еще, закрыла глаза, хотелось оказаться на цветочной поляне, нарвать красивый букет, сделать себе веночек. Смех у соседней вырвал меня из фантазии. Потянулась к сумочке, достала телефон. Видела своё отражение в тёмном экране. Улыбнулась сама себе. Скорчила какую-то рожицу. Вспомнила, как малой кривлялась с Юлькой у зеркала, бабушке почему-то не нравилось такое наше развлечение, и она нас ругала, что язык отсохнет или большой нос вырастет, а мы верили и убежали.

Хихикнула, пусть не идеальна, но парни всегда обращают на меня внимание. Милый носик, карие глазки, стройная фигура, грудь второго размера не оставляла их равнодушными. Да и девушки поглядывали на меня. Услышала стон за стенкой. Насторожилась, неужели они трахаются. Вздогнула, сглотнули и облизала губы. Жаль, что не могу видеть через стену. Что-то постукивало, музыка играла громче. Разговоры почти не слышала, дырочка увлажнилась. Сосочки уперлись в лиф. Поглаживала своё бедро, касалась промежности. Хотелось запустить пальчики в себя.

Хлопнула соседняя дверь, кто-то побежал по коридору. Кажется, влево, пыталась определить направление. Развела ножки шире. Не хотелось мокнуть, но ничего с собой поделать не могла. Организм реагировал и требовал плотских утех. Легла на свою кровать, потянула полосатую бело-сине-голубую кофточку вниз. Стиснула кулачки. Не буду себя ласкать, не буду, тихо бормотала и шевелила губками. Очень хотелось ими коснуться крепкого члена, второй ощутить у себя в киске, а если еще нежные ласки девушки. Дёрнулась, словно меня

ударил током. Стоны становились громче, Люда или Снежана. Мысли от возбуждения путались. Замок щёлкнул, дверь открылась. Яна смерила меня взглядом.

— Илона, ты что, спишь? — спросила подружка и моргала своими длинными ресничками. — На выставку разве не идем?

— Тебя где носит? — сердито смерила её взглядом. — Я ж тебе говорила, после пары сразу в общагу, покушаем и пойдём.

Она растерянно смотрела на меня. На ней серые штаны, короткая черная куртка. Яна поставила сумку на кровать и села рядом. От неё тянуло холодом, легкий румянец на щеках сделал её еще более привлекательной. Она мило улыбнулась, наклонилась, светлые волосы коснулись меня. Мы учились на одной специальности только в разных группах.

— Не сердись, меня Денис пригласил немного погулять, — она наклонилась и коснулась губами моей щеки. — Как тебя задобрить? — она водила ладошкой по моему бедру.

— Яна, — старалась остановить её руку, она научилась улавливать моё возбуждение и использовать такие моменты. — Нам идти нужно.

— Давай задержимся, уделим себе еще полчаса. Успеем на выставку, она всё равно до шести работает, — встретила взглядом с подружкой.

За стенкой стоны стали громче, обе хихикнули. Подружка водила по промежности, пыталась забраться под кофту, но я её придерживала. Жар возбуждения приятно растекался по телу, концентрировался в низу животика. Хлопнула дверь у соседок, отчётливо слышались звуки секса. Яна поглядывала то на меня, то на стену. Наверное, тоже теряет в догадках, что там происходит. Ощутила её дрожь, завелась сучка. Подружка потянула замок на куртке. Узкая бежевая кофточка обтягивала её небольшую грудь.

— Не раздевайся, — приподнялась и коснулась её плеча. — Идём.

Хотела встать, но она придержала меня, наклонилась и прошептала на ушко:

— Я тебя хочу.

— Тебя Денис разве не трахает? — её губки скользили по моей щеке. — Мы ж вечером баловались, а позавчера в душе, а потом еще у парней на дне рождения.

— Мне тебя всегда мало, — её голос звучал так нежно и приятно.

Подружка взялась расстегивать пуговку на джинсах. За стенкой Люда просила кого-то осторожнее с её попой. Переглянулась с Яной, мурашки пробежали по коже. Кажется, еще совсем недавно её лишили девственности на моей кровати, а теперь она подставляет дырочки парням, но всё время вспоминает о своём. Тональность стонов изменилось. Сама покраснелась. Не знала, чего теперь мне хотелось больше. Оказаться рядом с Людкой, ласкаться с Янкой, позвать кого-то из парней. Стало жарко. Щеки и ушки просто горели. Инстинктивно покачивалась, поглаживала бедро подруги.

— Ты же хочешь? Или пошли к ним? — она кивнула в сторону и потянула мои джинсы вниз.

— Ян, Ян, — чисто формально сопротивлялась ей. — Не надо...

Она не дала мне договорить, и мы слились в поцелуе. Звуки секса в соседней комнате только подогревали нашу страсть. Подруга избавилась от куртки, забралась ко мне под одежду, отодвинула полоску мокрых, синих стрингов в сторону, принялась тереть бугорок клитора. Импульсы наслаждения пронесли по телу. Тихие стоны срывались с уст. В игру разврата и похоти вступили наши язычки, они крутились и сплетались, перемещались из ротика в ротик. Дыхание участилось, капельки пота выступили на спине. Легонько покачивались, кровать поскрипывала. Яна проникала в меня, я подавалась ей на встречу. Нежно оттягивала её

влажную от слюны губу, язычком надавливала на неё.

Соседняя дверь хлопнула, подняла голову. Похоже, кто-то пошagal освежится после секса. Какие-то голоса в коридоре. Прислушивалась к разговорам, вытерла слюну с подбородка. Яна целовала мою щеку. Двигала пальчиками, массировала стеночку влагилица. Теперь хотелось просто кончить. Подружка ловко ласкала меня, заставляя стонать всё громче, сильнее стиснула зубы, не хотелось, чтоб нас услышали парни в коридоре, тогда мы точно никуда не выберемся, а начавшаяся вписка переместится к нам. Поглаживала светлые волосы подружки. Мои стоны становились всё громче. Задрожала, вцепилась в покрывало, вскрикнула, и оргазм овладел моим телом.

Я оказалась на красивом, бескрайнем цветочном поле, оно пестрило красками. Парила над ним и пыталась сорвать цветки, но у меня ничего не получалось. Солнышко приятно согревало теплыми лучами, наслаждение проникло в каждую клеточку моего тела. Не хотелось возвращаться к реальности. Яна что-то шептала мне на ушко. Повернула голову в её сторону, пальчики по-прежнему массировали губки и клитор.

— Кончила? — услышала вопрос соседки и встретилась с ней взглядом. — Ты чего руками размахивала? Чуть с кровати не свалилась.— Не знаю, — соврала ей и улыбнулась, рассказывать о цветах и моём полете ей не хотелось. — Еще минуту полежим, сделаю тебе приятно и идём.

— Может, ты сама? Зачем нам туда вдвоём переться? Напишешь два отчёта, — она умоляюще смотрела на меня. — Что тебе стоит?

— А может ты сама? — улыбалась и смотрела на подружку.

Янка растерялась и нахмурилась, моргала ресничками. Здесь она типичная блондинка, учеба ей давалась с большим трудом. За стеной врубил какую-то тяжелую музыку. Как под такое трахаться можно? Удивлено подняла брови. Казалось, что она играла и у нас. Захотелось ворваться к ним и выкинуть колонку в окно.

— Идём, вместе веселее, — улыбнулась и поглаживала её бёдра, касалась промежности. Она постанывала, выгибалась. Мы с ней боролись взглядами. Расстегнула замочек, потянула штаны, на ней телесного цвета колготки, порванные как раз в нужном месте. Яна заметно покраснела, закрыла глаза. Вот сучка, Денис успел её трахнуть, а может не он? Сдвинула трусики в сторону, пальчиком вошла в неё. В дырочке влажно и тепло. Она дрожала, покачивалась навстречу моим ласкам. Забралась под кофту, тискала её грудь.

— Ох, Илона, — стонала она и поглаживала меня. — Ты, ты...

Я задвигалась быстрее, и она не смогла закончить фразу. Противную музыку выключили, слышались какие-то крики. Девочки пищали. Смотрела на стену и продолжала ублажать соседку. Дырочка громко чавкала. Добавила еще один пальчик, любовалась, как растягивается, надавливала на клитор. Ускорилась, Яна вся дрожала, покраснелась, губки мило двигались, словно хотели, чтоб в рот вставили член. Стоны становились громче, самой стало жарко. Старалась поглубже проникать в неё. Киска запульсировала, подружка выгнулась и получила свой оргазм. Улыбка блаженства застыла на её лице, белые волосы красиво раскинулись на подушке.

— Отдохни минуту, а я тем временем оденусь, — наклонилась и поцеловала её в лоб, затем в нос и губки.

Она что-то ответила мне, но я ничего не разобрала. Потянула мокрые трусы, придерживая джинсы, поднялась. Оценивающе посмотрела на подружку, стройные ножки, плоский

животик, с лифа выглядывал небольшой сосочек. Облизала губы и пошла к шкафу. Дверь скрипнула, и я не успела её схватить, она с грохотом свалилась на пол. Со стола свалилось печенье и покатилося по полу.

— Ты чего? — испуганно вскочила Янка.

— Ничего, — я растеряно смотрела по сторонам. — Она сама упала, — кивнула на отвалившуюся дверь и вздохнула.

— Эй, у вас там всё хорошо? — крикнул Роман и дёрнул ручку.

— Да, — одновременно отозвались мы и хихикнули такой синхронности.

— Вы чего там разошлись? Стену ломать начали? — парень толкнул дверь ногой. — А ну открывайте!

В коридоре слышалась какая-то возня. Еще нам только здесь всей компании не хватало. Подружка поднялась и потянула штаны обратно. Поправила лиф и кофту. Как-то странно смотрела на меня, словно я специально оторвала клятую дверь, которая регулярно отваливалась.

— Так чего, идем или не идём? — она подошла к зеркалу и приводила в порядок прическу.

— Идём, — закивала головой и взглянула в окно. — Блин, что надеть?

— Иди так, — Яна повернула голову в мою сторону. — Ты и так секси.

— А кто постарался? — показала пятно на джинсах.

Янка хихикнула и широко улыбалась. Вот сучка, хотя стоны за стеной мне также помогли. Потом расспрошу у Людки, кто ей в попу засаживал. Взяла влажную салфетку и протерла промежность. Потянула черные колготки, достала такого же цвета слипы. Сняла джинсы, повесила их на стул. В районе промежности отчетливо виднелось темное пятно. Улыбнулась, передела трусики. Уселась на стул и осторожно натягивала колготки. Соседка поправляла макияж, красила свои длинные реснички. Поднялась и потянула колготки выше, растянула их по ногам. Достала черные джинсы, они легко оделись. Кофту решила не менять.

— Яна, хватит краситься, — подошла к ней и склонилась у зеркала. — Давай одевайся. — толкнула её в плечо.

— Илона, — она взглянула на меня и скривилась. — Испортила всё, — она сдвинула брови, а под глазом остался легкий развод.

— Извини, — хихикнула и склонилась, поцеловала подружку в щеку, но она отмахнулась. — Я не хотела.

Взяла помаду и принялась красить губки. Вспоминала оттенки из каталога. Представляла их на себе. Потянулась за расческой, привела волосы в порядок. Игриво послала сама себе воздушный поцелуй.

— С дверью что будем делать? — спросила Янка и возилась с сапогами.

— Попросим кого-то из парней, навесят обратно, — махнула рукой и взяла коричневую теплую куртку. — Первый раз, что ли?

— Только рассчитывать ты будешь, — обе хихикнули, подружка натянула светлую шапку и игриво смотрела на меня.

— Разберемся, — смерила её взглядом, быстро справилась со шнурками на ботинках. — Идем. За часа два справимся.

Остановилась у двери и прислушивалась к звукам. Закинула сумку на плечо. Доносились какие-то крики, кто-то из девушек за стенкой сладко постанывал. Вздохнула, осторожно повернула замок, потянула ручку, выглянула в коридор. Возле двери соседок болтал Роман со

Снежаной. Она придерживала большое розовое полотенце, влажные волосы на её плечах.

— Ей! Шалавы, вы куда!?! — всё же он заметил нас, схватил меня за руку и потащил. — Идём.

— Пусти, придурок, — толкнула его в плечо. — А то закричу. Нам в универ нужно на консультацию по курсовой, — врала ему и пыталась высвободиться из крепкой хватки. — Пусти!

— Сегодня пропустите, ты и так умная, — он смерил меня взглядом. — Сейчас еще парни подтянутся, а шлюх мало.

Врезать бы ему, сердито сдвинула брови. Крепкий, высокий парень тащит, не смотря на то что я упираюсь. Яна схватила меня за другую руку. Вспомнилось, как Юлька так помогала, когда Саша пытался утащить меня и взять в заложницы. Всё закончилось порванной футболкой, испачканными штанами. Влетело тогда от бабушки, она потом неделю не пускала к ним играть. Услышала, как треснули нитки на куртке.

— Пусти, тебе говорю, — ударила его ботинком по колену.

— Блядь! — он выпустил меня и схватился за ногу, мы чуть не свалились на линолеум. — Ну и валите, суки!

Не думала, что ударила его так сильно. Он потирал место удара и гневно смотрел на нас. Только Снежана хихикала и придерживала полотенце. Мы быстро направились к лестнице. Поглядывала на парня, он сыпал горячими словами в наш адрес. Подуется и отойдёт. Он крепкий, симпатичный, с короткими русыми волосами, округлым лицом, пухлыми щеками. Иногда заглядывал к нам с Янкой. Спускалась по ступенькам, от всего произошедшего стало жарко, щеки покрылись румянцем. Вахтерша оторвалась от вышивки и сердито проводила нас взглядом.

Вышли на улицу, зимний прохладный воздух приятно взбудрил. Глубоко вздохнула, подняла воротник на куртке. За окном у соседок мелькала голая Сонька, видела, как покачивалась её грудь. Интересно, кто её трахает. Волна возбуждения прокатилась телом. Дырочка увлажнилась. Толкнула Янку и показала на окно. Обменялась с ней игривыми улыбками. Здесь и порно не нужно, старалась не смотреть, но не могла. Натянула вязаные перчатки. Ускорила шаг. Может, зря убежала. Сейчас бы могла стоять рядом с Софией и принимать члены во все свои похотливые дырочки.

— Хочешь к ней? — Янка словно прочитала мои мысли. — Можем вернуться, а завтра ходим на выставку.

— Нет, — сглотнула, потянула сумку на плече. — Соберём материалы, а на вписку еще успеем. Они до ночи не разойдутся.

— Смотри, смотри, — подружка дернула меня за рукав.

Соня щекой прислонилась к холодному стеклу, скользила по нему. Смотрелось очень развратно и возбуждающе. Свернули на дорожку, как ни старалась, не могла не думать об оргии в соседней комнате. Вся раскраснелась и вспотела, пыталась себя успокоить и справиться с возбуждением. Яна шагала рядом, каблуки на её сапогах тихо постукивали. Доносился шум города, в ветках деревьев шумел ветер, словно хотел погасить разгоревшуюся страсть. Выпустила большое облако пара, руки слегка дрожали. — Поедем маршруткой? — спросила соседка и рассматривала приближающийся автобус.

— Ладно, — нехотя согласилась, лучше б прошла, но мы и так потеряли много времени на наши ласки. — Если не много народу.

— Сейчас не немного, — она кивнула в сторону остановки. — Всего пару человек. Мелочь у

тебя есть?

— Сейчас гляну, — достала из сумочки кошелек и перебирала мелкие купюры.

Зашли в маршрутку, положили водителю деньги. Прошли ближе к задней площадке. Автобус покачивался, разглядывала окна домов. Перед глазами снова всплывала голая София, её небольшая грудь, длинные каштановые волосы. Казалось, что слышала её сладки стоны. Дырочка увлажнилась. Сильнее стиснула поручень. Автобус остановился на светофоре. Рядом замер черный Мерседес. За рулем мужчина за сорок в синем костюме и черном пальто. Он нервно взглянул на время. В блестящем металле видела отражение маршрутки, оно словно исказилось в кривом зеркале.

Автобус резко дернулся, еле удержалась. На меня налетел какой-то парень. Схватился за мою ногу. Вздрогнула, обменялась с ним взглядом. Пассажиры зашипели оскорблениями в сторону водителя.

— Извини, — он поднялся, поправил яркую оранжевую шапку. — Я, э, — он не мог подобрать слова.

— Держаться нужно, а не на девушек глазеть, — недовольно буркнула ему, услышала, как хихикнула Янка.

— Ну я же извинился, — он виновато смотрел на меня. — Ты и правда очень красивая, — его голос звучал тише, на щеках показался легкий румянец.

Смерила его взглядом и скривилась. Мы с ним почти одного роста, он в темно-синей куртке, спортивных штанах. Нос с горбинкой покраснелся на морозе. Автобус покачивало и его снова качнуло в мою сторону, но в этот раз он смог устоять на ногах.

— Извини, — он крепче стиснул поручень. — От тебя не могу на ногах устоять.

Хихикнула, мотнула головой. Встретилась с ним взглядом, но быстро отвела глаза в сторону. Лучше б пешком пошли, еще его приставаний мне не хватало. На вид он приблизительно моего возраста. Широкие черные брови, маленький шрам на щеке. Старалась не смотреть на него. Заметила магазин цветов, красиво украшенный ко дню святого Валентина. Красные сердца, висящие купидоны, корзинки с букетами красовались на витрине. Казалось, что сейчас один из человечков вылетит и поразит моё сердце стрелой пламенной любви.

Покосилась на парня, осмотрела салон, но особо никто из пассажиров мне не приглянулся. Автобус очередной раз качнуло на повороте, парнишка снова коснулся меня корпусом.

— Извини, — виновато произнес он. — Я не специально, — он замахал ладонью, увидев мой гневный взгляд. — Оно само как-то.

— Держись сильнее, — кивнула в сторону. — А лучше отойди, место же есть.

Яна повернула голову в нашу сторону. Взглянула на меня, затем на попутчика. Он виновато сделал шаг в сторону, но всё равно смотрел на нас.

— Что он хочет? — наклонилась она к моему уху и спросила. — Ты его знаешь?

— Нет, первый раз вижу, — старалась сориентироваться, сколько нам еще ехать.

— Он тебя лапал? — Яна взглянула на мою попу, а затем на парня.

Скривилась и махнула рукой. Сама не знала, как назвать. Ну коснулся меня, не думаю, что специально, а может... Скорчила какую-то гримасу и смотрела на своё отражение в стекле. Поправила волосы и шапку. Старалась расслабиться и успокоиться.

— Тебе далеко ехать? — поинтересовался парень и заметно нервничал. — Могу провести, если хочешь.

— На следующей выходим, — толкнула Янку в спину. — Идем к двери.

— Может, телефон оставишь? Погуляем как-нибудь? — услышала его вопрос, но сделала вид, что не разобрала слов.

Автобус замер на остановке, двери скрипнули, и мы вышли на улицу. Маршрутка тронулась, видела, как парень разглядывал нас. Вздохнула с облегчением. Новых знакомств мне еще не хватало. Шли по площади. Театр светился огнями. На рекламе нам дали задание посетить выставку, организованную в рамках еврорегиона и описать два стенда, предложить свои варианты их работы. Соответственно принести еще какие-то материалы. Кажется, ничего сложного. Прошли мимо памятника. Известная поэтесса застыла и грустно наблюдала за серым, зимним городом. Холодный ветер раздувал волосы, машины шумели словно пчелы в улье.

— Илонка, ты за меня отчёт напишешь? — попросила Янка, улыбнулась и моргала ресничками. — А я тем временем покушать приготовлю. Что ты хочешь гречку или рис?

— Рис, — сразу сделала я свой выбор. — Сама не хочешь написать?

— Ну Илон, — она прижалась ко мне и поглаживала мою спину. — Что тебе стоит. Пару минут работы, и все, а я буду весь вечер писать.

Глубоко вздохнула, хотелось немного подразнить подружку, но мы почти приблизились ко входу. В помещении театра ходили люди, на улице выставили большие стенды. Вошли в просторный холл. Стоял приглушенный гул. Людей сравнительно немного. У входа на столе лежала разная реклама. Взяла по одному каждой.

— Зачем они тебе? — спросила подружка и крутила разноцветный листочек.

— Отчёт мне с чего придумывать? Идём, — махнула рукой. — Сделаем пару фотографий. Ты себе тоже бери, что к отчёту подложишь.

Янка кивнула и принялась собирать рекламу. Разглядывала разные стенды, прикидывала, что лучше описать. Персонал большей частью не обращал на нас внимания. Некоторые скучали в уголке. Другие успели перезнакомиться, организовались в небольшие компании, что-то бурно обсуждали, замечала возле них спиртное и какую-то простенькую закуску. Подружка плелась за мной, расстегнула куртку и разглядывала больше сам холл.

Подошли к стенду молочного комбината. Здесь продукция не только на картинках, но и живую. На большом подносе нарезанный сыр, маленькие йогурты. Две милые девушки модельной внешности, одетые в какую-то дурацкую форму. Явно не по размеру, длинные синие юбки слегка портили общее впечатление. Блузки с вышивкой слегка просвечивались, можно разглядеть бюстики девушек. Яркая помада подчеркивала пухлые губки. Девушки натужно улыбались.

— Можно? — тихо спросила и кивнула на поднос.

— Да, — спокойно ответила она. — Только по одному кусочку каждого вида.

— А по два? — закинула в рот первый кусок и принялась жевать, Яна так же дегустировала. — Для голодных студенток.

Девушка улыбнулась, посмотрела по сторонам. По её лицу поняла, что она не возражала. Взяла пакетики с йогуртами и положила их в сумочку. Не думала, что здесь и перекусить можно. Жевала другой вид сыра, показался мне уж очень пересоленным. Бабушка практикует добавлять соль в творог, после чего много не скушать. С сахаром и сметаной гораздо вкуснее. К столу подошли две пенсионерки, громко обсуждая последние события в стране, взялись за дегустацию.

Наколола кусочек сыра и отошла в сторону, разглядывала модель. Если целый день на таких

каблуках, недовольно скривилась. Вытащила телефон и сделала фото, осмотрелась по сторонам. Думала, о чём лучше написать. Заметила парней из Янкиной группы, они изучали продукцию местного автомобильного завода. Толкнула подружку, показала на парней. Обменялась с ней улыбками. Она проглотила сыр.

— Идем к ним, потом можем погулять вместе, — предложила Яна и потащила меня за рукав.

— Постой, — дернула её и мотала головой. — Мы ж еще и половину не посмотрели. Сейчас начнутся шутки, приставания.

— Ну и что, — спокойно ответила подруга. — Здесь так скучно, — осмотрелась по сторонам. — Хорошо, что сыр вкусный, но много не дают.

— Пошли, тогда отчёт сама пишешь.

Яна скривилась, сдвинула брови, сердито смерила меня взглядом. Ей хотелось к мальчикам, но и самой писать отчёт желания не возникало.

— Ладно, а потом с ними погуляем? — с надеждой смотрела на меня.

— Может, идем незаметно, а то от Сергея не отвязаться, — потянула Яну за собой, парни разглядывали какой-то альбом с машинами, на стендах и старые модели машин, и новые автобусы. — Он с кем-то встречается? А то всё смайлики мне шлёт на лекциях. — Я слышала, что ты ему нравишься, — подружка шла рядом и рассказывала. — Но он не решается к тебе подойти.

Взглянула на парня. Высокий, стройный, в очках, светлые волосы, вытянутое лицо. Казался, каким-то бледным, а может, здесь такое освещение. На нём широкая темно-зеленная куртка, очень его полнила. Казалось, что она досталась ему от старшего брата. Вспомнились рассказы мамы, что ей покупали одежду на вырост и на несколько лет, а за модой никто не следил. Не то что мне, а я уж её не слушаю и иногда убегаю к мальчикам, учиться не хочу. Знала б она, что я бегала не только к мальчикам...

Останавливались у стендов, брали рекламу, делали фото для отчёта. Большая часть персонала на нас почти не обращала внимания, лишь мужчины бросали оценивающе взгляды, и дальше скучали или продолжали общаться между собой. Временами делали какие-то объявления. Прошли мимо стендов предприятий автопромышленности, всякие приборы и кабели нас вообще не привлекали.

— Девушки, девушки! — услышала я женский голос за спиной, повернула голову. — Можно вас, — женщина лет пятидесяти махнула нам рукой. — Да, да, вы, стойте.

Переглянулась с Яной, неужели нам сейчас влетит, что мы набрали йогуртов и наелись сыра. Она подошла к нам, полноватая, среднего роста, с крашенными каштановыми волосами, на ней строгий деловой костюм.

— Добрый день, — поздоровалась она и оценивающе смотрела на нас. — У меня к вам одно предложение. Не хотите заработать? — только хотела её что-то спросить, как она продолжила сама. — Постоите с буклетами и рекламой, людям раздавать вон там. Заплачу двести гривен каждой, что скажете?

Снова переглянулась с подругой, кивнула ей, она пожала плечами. В принципе за пару часов работы неплохо, тем более не на улице.

— Соглашайтесь, только переодеться придётся, — женщина говорила и активно жестикулировала. — Вы студентки? Ничего сложного, мы обращались в агентство, но вышла какая-то накладка. Вы обе симпатичные, стройные, — покрутила головой, оценивая нас. — Заработаете себе на косметику, чтоб у родителей не просить. Согласны?

Яна дёрнула меня за рукав и вопросительно смотрела. Не знала, что ей ответить. Я думала вернуться в общагу и написать отчёты, а так смогу указать, что даже принимала участие в мероприятии.

— Девочки, соглашайтесь, — она потирала ладони и смотрела на нас. — Подзаработаете, плачу сразу, всё без обмана. Смелее.

— Я не знаю, — нерешительно произнесла, разглядывала кольцо с красным камушком на её толстом пальце.

— Решайтесь, постоите три часа, и всё. Жаль только туфлей нету для вас, — она взглянула на нашу обувь. — Платья на вас точно подойдут. Согласны?

— Давайте, — Яна смотрела на меня и ожидала реакции.

— Я знала, что вы не откажетесь. Идёмте, — она махнула рукой. — Не думала, что так получится. Молодёжь сюда не заходит, хорошо, что вас заметила. Там комната есть, переоденетесь, вещи свои можете оставить. Я вам сразу заплачу. Работа простая, улыбаетесь, раздаёте рекламу и буклеты.

Мы слушали её инструкции и молча шли за ней. Расстегнула замок на куртке, переодеваться мне не особо хотелось. Сейчас дадут наряд, как у тех девушек. Лишь бы никто из знакомых меня не увидел. Женщина открыла небольшую комнату. Коморка завалена стопками с рекламой, на стенках какие-то старые плакаты, календари. В уголке два шкафа, несколько шкафчиков. За столом сидел полный мужчина в коричневом костюме, с красным галстуком. Он оценивающе смерил нас взглядом.

— Петрович, давай на выход, девочкам переодеться нужно, — она махнула рукой в сторону двери, мужчина нехотя поднялся. — Сейчас дам платья, — она подошла и открыла шкаф, дверца почти отвалилась, но она её удержала. — А вы не стойте, раздевайтесь, — подгоняла она нас.

Мужчина поправил ремень, еще раз смерил нас взглядом и вышел из подсобки. Повесила куртку и сумку на крючок. Сунула в карман шапку, поправила волосы. Не хотелось раздеваться дальше. У двери слышались какие-то голоса. Показалось, что сейчас вернется тот толстяк. Женщина смотрела на нас и держала два бордовых платья с нарисованными на груди разными хлебобулочными изделиями. Недовольно скривилась, надеюсь, в таком наряде меня не увидят.

— Девочки, ну смелее, — подогнала она нас. — Время и так поджимает, — протянула нам наряды. — Сейчас деньги дам.

Вздыхнула, стянула кофточку, принялась снимать джинсы. Янка раздевалась рядом со мной. Тётка стояла возле нас, разглядывала наши стройные, молодые тела. Захотелось от неё отвернуться, хотя и понимала, что здесь я нигде спрятаться не смогу. Сняла ботинки, джинсы, осталась только в белье и колготках. Дрожь прошла по телу. Подружка сняла штаны. Дырка на колготках в районе её промежности бросалась в глаза. Даже я ею успела воспользоваться. Вздрыгнула, взяла у тетки платье. Соседка поняла, что мы смотрим на её колготки и прикрыла их ладошкой.

— Да, дело молодое, я всё понимаю, — женщина слегка покраснела и ткнула ей наряд. — Сейчас с вами рассчитаюсь, — она подошла к столу и достала из него сумочку, вытащила кошелёк, но по-прежнему смотрела на Янку. — Жаль, что у вас колготки не одинаковые. Заметила, как дёрнулась подружка. Она вся покраснелась. Вспомнились наши недавние ласки, поцелуи, стоны. Натянула платье на себя, слегка тесновато, давило в районе груди.

Потянула его в низ. Разглядывала логотип и булки, еще хуже, чем у тех девушек. Оно подчеркивало мою попу и грудь. Лучше блузка и страшная юбка, осматривала себя. Наклонилась и завязала шнурки на ботинках.

— Держите, — тётка протянула мне две стогривневых купюры.

Взяла деньги и сунула их в сумочку. Достала зеркальце, посмотрела на себя. Лучше б не смотрела, скривилась, недовольно надула губки. Яне платьё шло больше, так сильно её не обтягивало. Женщина довольно улыбалась, ей явно нравился наш вид. Подруга смотрела на меня и улыбалась, захотелось ей показать язык. Пусть ей подошло больше, но длинные рукава, какой-то странный воротник всё портили, как такое пошили. Еще эти булочки, как раз для продавщиц в кондитерскую. Вспомнила старое фото бабушки за прилавком сельского магазина в страшной форме советских времён, с какой-то шапкой, даже не знала, как назвать её головной убор, колпак, что ли.

— Хороши, — похвалила нас женщина, взглянула на мою попу и торчащую грудь. — Идёмте, — она махнула рукой и открыла дверь в холл. — Работа простая, улыбайтесь, не волнуйтесь. Всё понятно?

Мы с Яной кивнули и переглянулись. Хотела хихикнуть, но сдержала себя. Казалось, что все разглядывают нас, покраснелась, смотрела на пол, не хотела с кем-то встретиться взглядом. Тётка продолжала свой инструктаж. Все вместе дошли до оформленного в подобном цвете стенда. Плакаты, куча рекламы, от вида булочек захотелось кушать. Рот заполнился слюной, словно вдыхала аромат свежей выпечки. Сейчас бы так и протянула руку, взяла свежую, горячую, душистую булочку с повидлом. А еще б молочка, вздохнула и несколько раз сглотнула. В животе заурчало, хорошо, что из-за шума никто не услышал.

Работа шла спокойно, люди проходили, смотрели — кто на нас, кто на булочки. Ловила на себе взгляды мужчин, им нравилась моя грудь, поглядывали на попку. За полчаса свыклась со страшным нарядом и более спокойно реагировала на посетителей. Наша работодательница иногда показывалась и проверяла, как мы исполняем свои обязанности. Рядом оказались приятные ребята из Польши, они представляли предприятия по производству теплиц. Оценивающе смотрели на нас и потом шептались. Наверное, обсуждали, кто и как мог нам засадить. Вспомнила свою поездку в соседнюю страну, а также о Томаше, Паулине, скромной и стеснительной Марте. Она б точно постеснялась переодеваться при всех.

Время тянулось медленно, на улице полностью стемнело, виднелись огни вечернего города. Проголодалась еще больше. Сейчас вернусь, сяду за отчёты, купим себе что-нибудь сладенькое за полученные деньги. Главное, чтоб вписка успокоилась. Волна возбуждения пронеслась телом. Иначе придётся снова слушать стоны и ахи, и не только слушать... Глубоко вздохнула, на автомате раздавала проходящим рекламу. Не обращала на них внимание, натягивала улыбку и протягивала буклеты. Объявили, что до закрытия осталось пятнадцать минут и всех, кто не успел ознакомиться, приглашали прийти завтра. Довольно улыбнулась, толкнула подружку. — Сейчас валим отсюда, я напишу отчёт, а ты готовишь ужин. Идёт? — высказала ей свое предложение. — Давай себе вот такую булку купим с повидлом, — указала на большой плакат и сглотнула. — Я видела такие в магазине возле универса. С молоком, — довольно покручивала головой и улыбалась.

— А тебе сюда не отложится? — Яна легонько шлёпнула меня по попе.

— Ох, — выдохнула и скривилась, потянула платьё. — От одной ничего не будет.

Обе хихикнули. Почти все гости выставки ушли. Не знала, ждать нам тетку или самим идти в

ту подсобку. Мимо прошли те девушки в синих юбках. Они о чём-то беседовали с мужчинами, те явно старались их развлекать. Переглянулась с подругой. Заметила, как один из парней поглаживает попу высокой блондинки.

— Спасибо девочки, — не заметила, как к нам подошла женщина. — Идёмте, я вам открою и выйдете через служебный вход, — махнула рукой куда-то в сторону, разглядывала нас. — Хорошо, что вас увидела, а так хоть самой становись и раздавай, — она смешно скривилась и развела руками.

Мы чуть не хихикнули. Тётка заметила и её взгляд сменился на более суровый. Она что-то прошептала, но я ничего не разобрала. Мы направились обратно, стук её каблучков отчётливо слышался в пустеющем холле. Казалось, что большой муравейник за время работы устал и теперь все разбрелись по своим комнатам на ночной отдых. Женщина потянула дверь и жестом показала нам проходить в комнату.

— Вы переодевайтесь, я сейчас подойду и проведу вас к служебному входу, — она еще раз оценивающе посмотрела на нас.

Замок на двери щелкнул. Переглянулась с Яной, пахло какой-то едой. Подошла к вешалке, расстегнула пуговку. Осторожно принялась стаскивать с себя платье. Подружка справилась быстрее и мило топталась в белье и порванных колготках. Она заметила, что я разглядываю её промежность, игриво мне улыбнулась, повиляла бедрами и попой. Хихикнула, погрозила ей пальцем. Янка махнула рукой, нагнулась и расстегнула замки на сапогах. Дверь в коморку открылась. Вошла женщина и мужчина с двумя гвоздиками, перевязанными красными ленточками. Подруга дёрнулась и чуть не свалилась. Схватила свою кофту и пыталась ей прикрыться. Я моментально приложила платье к груди.

— Вы еще не переоделись? — с удивлением спросила тётка. — Мы решили вас отблагодарить. Заметила, как мужчина нервно сглотнул. Смотрел, то на меня, то на Яну. Цветки в его руках дрожали. На вид ему за сорок, среднего роста, лысоватый, виднелся живот. На нём темно-синяя кофта, черные штаны. Его ноздри раздувались, виднелся бугор. Сама вздрогнула, сделала шаг назад, но уперлась в стену. Подружка выпрямилась и стояла на одной ноге. Интересно, он заметил дырку в её колготках. Сама раскраснелась, стало жарко.

— Можно? — мужчина нервничал и не мог ничего током сказать. — Это вам, — протянул цветки. — Спасибо, — он сглотнул и дальше пялился. — Ивановна говорила, что две красивые девушки, но не думал, что настолько, — сделал он комплимент и шагнул к Янке. — Держи.

Теперь бугор виднелся еще больше. Мурашки пробежали по коже. Подруга протянула пальчики и взяла гвоздику. Тётка за всем наблюдала, постукивала ногой по потёртому паркету. Мужчина шагнул ко мне. От него пахло одеколоном с резким запахом. Легкая щетина, серые глаза, узкий лоб. Он явно смотрел на моё бедро. Протянул мне цветок, встретилась с ним взглядом. Забрала его, не зная, как вести себя дальше.

— Спасибо за работу, — тихо произнес он, потирал ладони, шагнул назад. — Я, наверное, пойду, — он смешно пытался поправить стоящий член.

— И куда вы с таким пойдёте? — тётка ехидно кивнула и взглядом показала мужчине на его проблему. — Может, девочки пусть тебе помогут. Блондиночка, он глянь какая, — указала она на Яну, отчего та вздрогнула. — Чего тебе мучаться. Поможешь же? — обратилась к ней.

Подруга стояла в ступоре и только моргала ресничками. Рукой с цветком старалась прикрывать себя. Мужчина растерялся, на его лбу блестели капельки пота, но бугор не уменьшался. Ивановна довольно улыбалась, разглядывала своего коллегу. Он смотрел на

Янку, изучал её стройное тело, румяные щёки, узкие губки. Она качнулась и переступила с ноги на ногу. Я ощутила легкую ревность, Яна ничего, но я ничуть не хуже, грудь у меня больше. Наверное, стереотипы о блондинках сыграли в её пользу, а еще порванные колготки. Глубоко дышала от возбуждения, дырочка увлажнилась, сосочки набухли. Я б не отказалась ему отсосать, но действовать первой не решалась.

— Я лучше пойду, спасибо Ивановна и вам девочки, — его голос звучал неуверенно. — Извините, что так ворвался. Думал, что вы переоделись. Вы обе очень красивые, — он сделал шаг назад.

— Васильевич, ну и куда с таким? — остановила его тетка. — Всем на смех. Лучше здесь постоит. Они и так переоденутся. Или черненькую хочешь? Может она сговорчивее? — женщина уставилась на меня и ждала моего решения.

Я задрожала, словно через меня ток пропустили. Слышала удары сердца наедине с мужчиной. Я уже подумала, что она захотела за всем наблюдать. Интересно, мы первые девушки, которых она подкладывает под своего шефа. Зачем она его вообще привела? Встала на коленки, протянула пальчики. Взялась расстегивать ремень на его штанах. Покосилась на Янку, она уставилась на нас. — Ян, — кивнула ей на мужчину, потянула молнию на ширинке. — Иди сюда.

— Мне еще две никогда не сосали одновременно, — пробормотал Васильевич и помогал мне спустить его штаны. — Такое только в порно видел, — он нервно сглотнул и разглядывал подружку. — А вам сколько лет? Вы ж не школьницы? — почему-то вспомнил и насторожился.

— Мы студентки третьего курса, — успокоила его Яна, её плечо нежно коснулось моего. Мужчина вздохнул с облегчением. Мы хихикнули, поглаживала через трусы эрегированный орган. Он отзывался легкой пульсацией. Я запустила пальчик под резинку с одной стороны, подружка — с другой. Потянули их вниз и на свободу вырвался семнадцатисантиметровый ровный член с небольшой головкой, на которой выступила большая капля смазки. Просматривались бугорки вен. Янка поглаживала аккуратные, выбритые яйца. Я облизала губы, наклонила его орган и обхватила его губками. Провела язычком, ощутила легкую горечь и вкус смазки. Подружка поглаживала мою спину, смещалась на голову. Васильевич глубоко дышал, плавно покачивался. Головка ударялась в горло, рот всё больше заполнился слюной.

— Я тоже хочу, — тихо произнесла Яна и толкнула меня. — Поделись.

Отпустила ствол, от него потянулись ниточки слюны, сглотнула несколько раз. Ладонью смахнула потеки слюны на подбородке. Любовалась, как губки скользили по коже члена, останавливались на головке, как менялись ямочки на её щеках. Мелкая дрожь пронеслась по телу, перекинула вес больше на другое колено. Старалась успокоить дыхание. Сквозь колготки и трусики нежно надавливала на клитор и набухшие губы. Подружка еще ускорила, её голова покачивалась, на подбородке постепенно увеличилась капля слюны. Я старалась поглаживать её, поцеловала в щеку, пыталась лизнуть пульсирующий орган, дотрагивалась до яиц. Мужчина издавал какие-то звуки наслаждения.

Ноги дрожали, хотелось подняться, но в тоже время желала отобрать игрушку у подруги. Вспомнилось, как ходила с Юлькой и покупала леденцы на палочке, потом шли и сосали по очереди. Теперь мы вместе любим сосать другие конфетки. Васильевич плавно покачивал тазом, поглаживал наши головы.

— Не думал, что вы такие горячие, — трудно дыша выговорил он. — Жил бы тут, пригласил бы вас к себе на выходные. Позвал бы друзей, затопили б баньку, попарились, потрахались, — его голос дрожал, толчки становились всё сильнее, подружка не могла схватить воздух. — Вы обе хорошие соски.

— Шеф, вы здесь? — в коморку резко вошел другой мужчина, уставился на нас, сразу покраснел. — Ой, — он дернулся к двери. — Это, я, ну...

Слегка растерялась, разглядывала парня. На вид ему в районе 25, невысокий, плотный. На нём простые джинсы и серый свитер. Темные волосы немного торчали в разные стороны. Он аж рот открыл, пялился на нас и своего начальника. Бугор на его джинсах увеличивался с каждой секундой. На лбу выступили капельки пота, он нервно сглотнул. Рукой пытался схватить ручку на двери, но смотрел в нашу сторону.

— Яш, постой, — остановил его начальник, смерил парня взглядом. — Ты не спеши, надеюсь все между нами останется, — он кивнул в нашу сторону. — Какая тебе нравится?

Мурашки пробежали по коже. Какая-то эстафета получается, тётка, мужчина, теперь Яша. Руки дрожали, а если сюда еще кто-то припрётся. Капелька пота покатила по разгоряченной страстью и похотью коже. Янка водила головой и старалась разглядеть вошедшего парня, несколько слезинок стекали по её покрытым румянцем щекам. Капли слюны создали замысловатый узор на потёртом паркете.

— Яша, — Васильевич щёлкнул пальцами, отчего парень чуть не подскочил. — Нравятся тебе девочки?

Он нервно кивнул, его лицо стало еще более красным. Потянул ремень, вытер рукавом лоб. Ртом хватал воздух, большие серые глаза уставились на нас. Не могла понять, на кого он смотрит, на меня или на подружку. Сама плавно поглаживала промежность, ноги дрожали, коленки всё больше напоминали о себе. Облизала губы, твёрдые сосочки приятно надавливали на чашечки бюстика.

— Иди сюда, — Васильевич поманил его к себе пальцами. — Не бойся, они он как завелись, — кивнул в нашу сторону. — Ты не робей, только смотри, если кто узнает, — погрозил ему и продолжал трахать в рот подружку. — Хочешь её? — указал на меня. — Покажи, что там у тебя. Видишь, как девочка хочет. Бери тогда брюнетку, — коснулся моей головы. — Еще та соска, так и хотела у подружки член отобрать.

Вздрогнула, встретилась взглядом с Яшей. Он немного растерялся. Сама повернулась в его сторону. Слышала звуки минета, текла всё сильнее. Парень возился с ремнем, но его руки дрожали, и язычок всё время проскальзывал. Пряжка блестела, увидела в ней своё отражение. Не терпелось поскорее добрать до его инструмента. Улыбнулась, сильнее надавливала на клитор и промежность, импульсы наслаждения проносились по телу.

Наконец у него получилось, потянул джинсы вниз, затем серые трусы оказались на коленях. Шестнадцатисантиметровый член мерно покачивался. Нетолстый, немного загнут вправо, головка нависала вниз, кожа казалась более светлой в сравнении с телом. Сглотнула, протянула руку и коснулась пульсирующего органа. Парень дёрнулся и качнулся. Обменялись взглядами. С холла доносились какие-то звуки.

Наклонилась к нему, обхватила головку губками. Парень издал тихий стон наслаждения, качнулся мне на встречу. Сильнее стиснула его орган, игралась с ним язычком. Самой хотелось кончить, как могла поглаживала себя. Ноги устали еще больше, активнее заработала головой, головка ударялась мне в горло. Яша сопел и двигал тазом. Звуки минета заполнили

небольшую коморку. По стене перемещались две наших больших тени, казалось, что люди с афиш и плакатов наблюдают за нами. Рот быстро заполнился слюной. Пускала ствол то за одну, то за другую щёку, моментами на них появлялись ямочки. Выступили слезы, на подбородке образовалась капля. Пробовала вдавливать в себя мокрые трусики, тереть ткань о бугорок клитора. Чувствовала приближение оргазма. Мысли путались, самые яркие моменты сегодняшнего дня обрывками всплывали перед глазами. Становилось всё сложнее дышать, пыталась поправить волосы.

— Идём, — Васильевич потянул Янку. — Ложись на стол, — он придерживал штаны и смешно двигался за подружкой. — Резинка есть?

— Да, — тихо отозвалась она, вытерла подбородок и потеки на груди. — Сейчас в сумочке возьму.

— Давай, давай быстрее, — старший мужчина подогнал её и двигал пальцами по стволу, посмотрел на нас. — Как тебе?

Яша довольно закивал и показал большой палец. Яна достала из сумки заветный квадратик и протянула мужчине. Он попытался разорвать, но не получалось. Подружка пришла на помощь. Аккуратно раскатала нежными пальчиками защиту на твердый кол. Мои ноздри раздувались, приспособилась и полностью погружала член в свой рот, головка проскальзывала в горло. Соседка легла на стол, Васильевич закинул себе на плечи её стройные ножки, услышала рвущуюся ткань, он ткнул ствол в её промежность. Подружка вцепилась в края стола с двух сторон, вздрагивала, её небольшая грудь подымалась, волосы красиво свисали. Волна возбуждения пронеслась по телу, мои дырочки пульсировали, ноги затекли и дрожали, коленки болели. Качнулась в сторону.

— Всё нормально? — Яша схватил меня за плечо.

Выпустила член и села на пол, к нему тянулись ниточки слюны, вытерла подбородок. Хватала воздух, заметила, как старший мужчина вталкивает свой кол в попу Янки, как она дрожит, вскрикивает, выгибается и дрожит. Мурашки пробежали по коже. Ствол всё больше входил в её кишку, губки блестели от выделений. Стоны подружки становились всё громче. Если нас услышат? Повернула голову в сторону двери, но снова наблюдала за проникновением. Текла еще сильнее, облизала губы, смахнула слезинки со щёк.

— Вставай, — парень подал мне руку, а другой нагнул член и прислонил его к моим губам.

— Подожди, у меня ноги затекли, — тихо ответила ему и дальше смотрела за подружкой.

— Я не могу, давай я тебя возле стопок с буклетами, — кивнул в сторону и потянул меня за руку.

Поднялась на ноги, меня покачивало, поправила волосы. Яна сладко и громко стонала, звонкие шлепки тел разлетались по комнате. Васильевич крепко держал её за бёдра и вколачивал свой кол в её попку, она растягивалась, издавала какие-то звуки. Сама вся дрожала от похоти и возбуждения. Стало ещё жарче, хотелось на улицу, вдохнуть свежий, морозный, зимний воздух.

— Становись, — Яша нагнул меня, гладил мою попу, пражка упала и ударилась о пол. — Хочешь так, как подружка? — он кивнул в сторону.

Я ничего не успела ответить, как он порвал мои колготки. Сдвинул трусики в сторону. Звуки секса становились всё громче. Головка тыкалась в мою промежность. Кровь пульсировала у меня в висках, руки дрожали, по бёдрам катились капельки смазки.

— Презерватив, — напомнила парню и покосилась на него.

Он отпустил меня, быстро направилась к сумочке. Руки дрожали, рылась в ней и наблюдала за Яной. Grimасы наслаждения на её лице, капли пота блестели на лбу мужчины, ствол свободно входил в неё. Сама не знаю почему, но захотелось оказаться на её месте. Нервно сглотнула.

— Давай быстрее! — подогнал меня Яша и дёргал свой член.

Вернулась обратно и протянула ему резинку. Перекинула волосы и дальше смотрела за второй парой, как ладони тискали её грудь, вытащили её из лифа. Совсем недавно я ласкала её сосочки, игралась с её клитором. Ствол Яши легко вонзился в моё истекающее лоно. Вскрикнула и прогнулась больше. Стеночки влагалища плотно обхватили пенис. Импульсы блаженства растеклись по телу, громко стонала от наслаждения. Показалось, что хлопнула дверь, но я не смотрела в её сторону. Хотелось просто кончить. Всё тело дорожало, дырочки пульсировали. Киска громко чавкала, шлепки тел и наши стоны сплетались в мелодию разврата.

Парень приспособился и еще быстрее долбил меня. Крепко схватился за мою талию, с силой тянул меня на себя. Киска пульсировала, кричала от наслаждения еще громче. Вздогнула, и волна оргазма накрыла меня. Все звуки слышались по-другому, теперь за мной словно наблюдали сотни людей, их довольные лица, улыбки, взгляды. Мне хотелось куда-то спрятаться, но не могла сдвинуться с места. Разряды наслаждения проникали в каждую клеточку моего тела. Лица менялись, всем хотелось увидеть меня. Они что-то кричали, не могла разобрать что, слова эхом разносились по сторонам. Всё сливалось в какой-то гул.

— Ох, хорошо! — крикнул Яша и прижался ко мне, орган выстреливал сперму в презерватив, крепко держал меня и продолжал двигаться в дырочке. — Тебе понравилось?

Ничего ему не ответила, опустила голову на рекламу. Глубоко и часто дышала. В комнате непривычно тихо. Приходила понемногу в себя. Янка, наверное, тоже кончила. Мысли путались, вся дрожала. Орган во мне постепенно уменьшался. Облизала губы, приподняла голову. Янка лежала на столе, на её животике полоски спермы, в пупке образовалась небольшая, белая лужица. Сглотнула и облизала губы.

— Стоять сможешь? — Яша наклонился и смотрел мне в глаза.

— Да, — тихо отозвалась и кивнула, поглядывала на Янку и её еще не закрывшуюся попу.

— Ты прикольная, — похлопал меня по попе парень. — Шеф, вы еще будете или можно подгонять машину?

— Подгоняй, а то нас еще здесь закроют, — Васильевич приводил себя в порядок. — Вы за пять минут соберётесь?

— Можно десять? — услышала голосок подружки.

— Девочки, давайте оперативно, — старший мужчина подошел к двери и любовался нами. — Яш, пошли. Не будем им мешать. Ивановна зайдёт, оставьте ей свои контакты.

Парень стащил презерватив и швырнул его куда-то в сторону. Быстро натянул трусы и джинсы. Мужчины вышли из комнаты. Я поправила трусы, разглядывала дырку на колготках. Недовольно скривилась. Янке еще больше не повезло, ей и трусики порвали. Подошла к ней, она довольно улыбалась.

— Вставай, нужно собираться, — легонько поглаживала её бедро, дотрагивалась до промежности.

— Еще минуту, — тихо отозвалась она и вздохнула, по ее животу на стол стекали ручейки спермы.

— Давай, хватит лежать, сейчас тётка придёт, — наклонилась и язычком начала собирать семя с неё.

Янка задержала дыхание, ощущала её дрожь. В ротике почувствовала терпкий вкус спермы, сглотнула несколько раз. Присосалась к пупку и собрала всю жидкость. Взглянула на довольно лицо подружки. Наклонилась к ней, мяла её грудь, гладила тело. Наши губы слились в поцелуе. Передала семя ей в ротик. Губы скользили, язычки боролись в развратном танце. Горячее дыхание приятно ласкало кожу. Янка тискала мою попу. Сама нащупала её клитор и легонько надавливала на него.

— Девочки, вы еще не собрались? — в комнату вскочила женщина и смерила нас взглядом. — Хватит расслабляться, — замахала рукой вверх. — Давайте быстренько. Мне домой нужно ехать, — она разглядывала наши порванные колготки и как-то странно улыбалась.

Пришлось разорвать поцелуй. Влажными салфетками протерла лицо и промежность. Оделись, оставили ей свои контакты. По темным коридорам вышли на улицу. Прохладный воздух приятно взбодрил, город улыбался нам вечерними огоньками. Мы довольные шли по площади, поглядывали друг на дружку, держали цветки, а дырочки приятно напоминали о недавнем приключении.